

Внедорожник остановился у жилого дома. Водитель вышел, открыл багажник, выгрузил полкоробки минеральной воды и направился к дому, словно это было их временное убежище.

Сы Сяонань, припав к выступу крыши, сверху разглядел содержимое багажника и замер от изумления: сколько же здесь припасов!

Ящики с галетным печеньем, мясные консервы, сублимированные овощи и фрукты, высокобелковые продукты, всевозможные энергетические напитки, теплая одежда и одеяла, оборудование для розжига и генераторы...

Сы Сяонань сглотнул слюну, внимательно осмотрел окрестности, быстро прикинул пути подхода и отхода и пробормотал про себя: «Я стащу всего одну банку. Только одну. Этого хватит, чтобы продержаться, пока я не доберусь до аэродрома на окраине города».

Приняв решение, он бесшумно спрыгнул с крыши, подобно осторожному и чуткому снежному барсу. Приземлился без единого звука, тут же оказался у багажника и потянулся к консервированной свинине.

— В этот самый миг его нервы натянулись до предела, и он резко дернул головой.

Острие ножа чиркнуло по щеке!

Сы Сяонань стремительно развернулся и, заметив лицо нападавшего, на секунду опешил: перед ним была статная светлокочая женщина-Альфа с довольно привлекательными чертами лица.

Но почему-то, стоило ему взглянуть на эту женщину-Альфу, как в голове сработала сирена тревоги. Из глубины души поднялось странное, крайне неприятное чувство, смешанное с неприязнью, будто он уже когда-то ее видел.

Женщина-Альфа тоже замерла от неожиданности и на автомате спросила по-английски:

— Ты... как ты...

В ту долю секунды, пока она пребывала в замешательстве, Сы Сяонань решительно отступил, забыв даже о желанных консервах, и одним прыжком отскочил на несколько метров.

— Стоять! — рявкнула женщина-Альфа. В тот же миг из дома с грохотом выскочил тот самый здоровяк-водитель и, вскинув оружие, открыл огонь.

— Да я просто поесть хотел! — возмутился Сы Сяонань. Не дожидаясь конца фразы, он кубарем покатился по земле, уходя от очереди пуль. Он услышал, как женщина-Альфа что-то резко скомандовала водителю, и оба бросились в погоню.

В обычное время, даже если у противника было оружие, Сы Сяонань не особо боялся нападения двух Альф. Но сейчас его состояние было крайне паршивым: лихорадка и обезвоживание быстро подтачивали силы, а рисковать жизнью ради горстки еды, когда противник явно намерен идти до конца, было неразумно.

Сы Сяонань отбил рукой удар ноги, нанесенный водителем в прыжке, и отлетел на несколько шагов от мощного толчка. Наклонившись, словно гибкая ива, он уклонился от короткого клинка, брошенного женщиной-Альфой. Нож, свистя в воздухе, с силой вонзился в стену. Сы Сяонань вновь увернулся от сокрушительного удара водителя, на ходу выдернул нож из стены

и взмыл вверх, цепляясь за стену.

Женщина-Альфа выкрикнула что-то по-английски, и на этот раз Сы Сяонань понял ее:

— Сменить на транквилизатор!

У него дернулся глаз. В момент приземления на край крыши он снова подобрался и прыгнул, хватаясь за карниз, но тут же почувствовал онемение в лодыжке.

Игла с успокоительным пролетела в миллиметре от кожи.

«Черт!» — выругался про себя Сы Сяонань, сильно прикусив язык. Острая боль помогла сохранить крупицу ясности на фоне наступающего паралича. Он, пошатываясь, прошел пару шагов по крыше и внезапно обнаружил, что впереди его поджидает еще один человек.

Это был светлокожий мужчина лет тридцати, медленно поднимавшийся с черепицы.

У Сы Сяонаня не было времени размышлять, почему у того такое странное выражение лица и столь заторможенные движения — словно он пытался подтвердить реальность хрупкого сна. Сейчас он хотел лишь одного: сбежать от этой группы Альф. Он был готов вернуться в толпу Зомби, в какой-нибудь захудалый магазинчик, чтобы подобрать там крошки риса, но ни за что больше не подходить к этим людям.

— ...Ноа, — тихо позвал Ромюэль.

Сы Сяонань бросился за скат крыши, но Ромюэль преградил ему путь. В момент столкновения Сы Сяонань совершил движение, похожее на телепортацию: Ромюэль даже не успел среагировать, как почувствовал, что под его рукой скользнул легкий ветерок.

«Такое легкое, невесомое движение», — подумал Ромюэль.

Движение, которое он видел уже столько раз и знал досконально.

Ромюэль прищурился и молниеносно провел подсечку. Когда Сы Сяонань, не успев уклониться, был вынужден блокировать атаку, Ромюэль потянулся рукой, намереваясь схватить его за шею.

Однако в тот же миг Сы Сяонань, словно по наитию, ловко перехватил руку Ромюэля и, развернувшись, вжался в него.

Ромюэль мгновенно понял, что тот задумал, и на долю секунды замешкался.

В следующую секунду лезвие ножа коснулось его горла. Сы Сяонань, скрывшись за спиной противника, прикрикнул на подбежавших женщину-Альфу и водителя:

— Стоять!

Оба замерли, глядя на Ромюэля. Воздух между ними накалился до предела.

Ромюэль едва заметно покачал головой, останавливая подчиненных:

— Ноа.

— ... — Сы Сяонань, держа нож обратным хватом у горла Ромюэля, заставил его отступить шаг за шагом. — Кто ты такой?

— Тебе не уйти, — произнес Ромюэль.

Сы Сяонань то открывал, то закрывал глаза, силясь не потерять сознание в нарастающем головокружении, и не уловил в этих простых словах глубокого, невыразимого подтекста.

— Тебе не уйти, — повторил Ромюэль, на этот раз будто самому себе, словно давая некое обещание.

Сы Сяонань, чье лезвие все еще прижималось к его горлу, прохрипел:

— Заткнись! Кто вы такие? Что вам здесь нужно?

— У тебя сильный жар, — сказал Ромюэль. — Ты болеешь.

Черепица под ногами внезапно треснула. Сы Сяонань оступился — нога, которую задела игла транквилизатора, окончательно онемела и больше не держала вес тела. В приступе дурноты он пошатнулся.

«Я ведь просто хотел украсть банку...» — пронеслось у него в затуманенном мозгу.

Видимо, воровство — не лучшее занятие.

Рука Сы Сяонаня, державшая Ромюэля, слабо разжалась, словно он хотел собрать последние силы, чтобы сбежать. Но он явно переоценил свой иммунитет к препарату: через несколько секунд он, пошатываясь, опустился на колени, но не успел коснуться ими земли — его подхватили чьи-то руки.

— ... — Сы Сяонань пробормотал какое-то ругательство, разобрать которое было уже невозможно, и его тело обмякло.

Под воздействием лекарства он наконец погрузился в короткий сон, где не было ни голода, ни сожалений, ни разочарований.

.

— Систолическое семьдесят девять, диастолическое сорок, температура тридцать девять и пять.

— Введите дозу питательного раствора.

Дверь в комнату открылась, и в дом ворвался холодный полуденный сквозняк. Женщина-Альфа и водитель подняли головы: на пороге стоял Ромюэль. Он сделал жест, лишенный всякого выражения.

Это значило, чтобы они ушли.

Оба подчиненных молча поднялись и вышли.

Когда дверь закрылась, Ромюэль подошел к кровати и сверху вниз посмотрел на свою добычу.

В этом северном доме, лишенном солнечного света, в пасмурный зимний день было особенно сумрачно и сыро. Кровать была тесной и низкой, лежать на ней явно было неудобно — взгляд Ромюэля упал на переносицу пленника, где пролегла едва заметная складка: даже во сне он оставался чем-то недоволен.

Но когда он лежал вот так, беззащитный, в глубоком сне, его тело, казалось, окутывало мягкое, почти неземное сияние, делая убогую, захламленную комнату и узкие старые оконные рамы удивительно атмосферными.

Ромюэль не в первый раз ловил себя на этом ощущении. Он выдохнул, наконец присел на край кровати и, склонившись, внимательно изучил знакомое лицо, пытаясь понять, откуда исходит этот свет. Он был слишком чист.

Словно отполированный до совершенства белоснежный мрамор, который, несмотря на течение времени и невзгоды, оставался таким же безупречным, продолжая источать невинное и пронзительное сияние посреди стареющего и увядающего мира.

Почему? — насмешливо подумал он. — Ведь это же чудовище.

Его мать была блудницей, которая вскружила голову его отцу, даже выйдя замуж и родив ребенка, а сам он — порождение генной инженерии, монстр, вышедший за рамки человеческой этики.

Ромюэль медленно протянул руку, но не коснулся его, лишь провел ладонью в сантиметре от безжизненной щеки Сы Сяонаня.

<http://bllate.org/book/18107/1738937>